

УДК 341.01**ПРОБЛЕМА СОКРАЩЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ****К.САЛИМОВ*****Бакинский Государственный Университет
sk7group@gmail.com***

В статье рассматривается проблема избыточной численности лиц, находящихся в местах лишения свободы, как ключевая угроза эффективному функционированию пенитенциарных систем. Представлен анализ статистических данных по европейским странам, охарактеризованы причины роста числа заключённых и даны сведения о международных программах, направленных на снижение тюремного населения. Отдельное внимание уделяется пробационному надзору, а также альтернативным мерам наказания и процессуального принуждения.

Ключевые слова: лишение свободы, переполненность тюрем, probation, осужденный, учреждение

В целях реформирования пенитенциарной системы, гуманизации уголовной политики и расширения применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Азербайджане 10 февраля 2017 года Президент Азербайджанской Республики подписал указ. Он предусматривает конкретные меры по модернизации управления в данной сфере и совершенствованию судебно-правового механизма назначения и исполнения наказаний. Несмотря на прошедшее время с момента издания документа, затронутые в нём вопросы остаются актуальными как для Азербайджана, так и в глобальном контексте. Одной из серьёзных проблем по-прежнему является широкое применение ареста за преступления малой и средней тяжести, что приводит к росту числа заключённых и перегрузке тюремных учреждений.

Переполненность тюрем является одним из ключевых факторов, способствующих плохим условиям содержания в тюрьмах по всему миру. В связи с этим, многие государства сталкиваются с проблемой, которые необходимо решать, в аспекте правосудия, т. е. назначения наказания, не связанного с лишением свободы, либо затрачивать

огромные финансовые ресурсы увеличения количества учреждений по отбыванию наказания правосудия [6]. Это также, возможно, самая большая проблема, с которой сталкиваются тюремные системы, и ее последствия могут в худшем случае быть опасными для жизни, в лучшем случае мешать тюрьмам выполнять свою надлежащую функцию. В тюрьмах более чем 118 стран превышен максимальный уровень заполняемости, при этом в 11 национальных пенитенциарных системах вместимость превысила максимально допустимую более чем вдвое [7]. Переполненность является следствием политики уголовного правосудия, а не роста уровня преступности, и подрывает способность тюремных систем удовлетворять основные потребности человека, такие как здравоохранение, питание и размещение. Она также ставит под угрозу предоставление и эффективность программ реабилитации, образовательной и профессиональной подготовки и развлекательных мероприятий. Чрезмерное использование предварительного заключения и использование тюрем для незначительных, мелких правонарушений являются важнейшими факторами, влияющими на численность тюремного населения [7].

Как отмечают Майк Хаф, Роб Аллен, Энвер Соломон в настоящее время во многих странах мира наблюдается кризис переполненности тюрем, который является политической проблемой, возникающей из-за уголовного популизма, для которой необходимо найти политические решения [8].

6 июня Совет Европы опубликовал отчет «Тюрьмы и заключенные в Европе 2023: основные выводы исследования» [9].

Согласно отчета по всей Европе среднее количество заключенных в местах лишения свободы составляет 107 человек на 100 000 жителей. На дату сбора данных женщины составляли 5% от общего числа заключенных в тюрьмах Европы. 30% заключенных, содержащихся в европейских пенитенциарных учреждениях, находились в процессе отбывания наказания. В 2023 году средняя продолжительность тюремного заключения в Европе увеличилась до 11,8 месяцев [10].

Переполненность тюрем остается острой и постоянной проблемой в Европейских тюремных учреждениях. Согласно опубликованной ежегодной уголовной статистике по тюремному населению Совета Европы (SPACE I) за 2023 год, в странах с населением более 500 000 человек, в январе 2023 года число заключенных превысило количество доступных мест. В целом в Европе число заключенных на 100 имеющихся мест выросло на 2% с 31 января 2022 года по 31 января 2023 года (с 91,7 до 93,5) [11].

На 31 января 2023 года в государствах-членах Совета Европы, под надзором служб пробации находилось 1 330 838 человек (164 человека на 100 000 жителей). По сравнению с 2022 годом общее число лиц на

пробации оставалось стабильным с 1 315 131 до 1 330 838 в 2023 году.

Среди находящихся под надзором служб пробации — мужчины 89%, около 11% — женщины. Количество женщин, находящихся под надзором, выше, чем в тюрьмах (около 5%). Более высокий процент женщин, находящихся на пробации, можно объяснить видами правонарушений (менее серьезные, не ведущие к тюремному заключению) и тем фактом, что женщины, как основные опекуны несовершеннолетних детей, чаще, чем мужчины, подвергаются пробации или условно-досрочному освобождению [12]. Плотность тюремного населения на максимальную допустимость размещения осужденных в период предварительного следствия характеризуется следующими данными: Греция (103), Швеция (102), Северная Македония (101), Хорватия (101) и Турция (100), Кипр (166 заключенных на 100 мест), Румыния (120), Франция (119), Бельгия (115), Венгрия (112), Италия (109) и Словения (107). В некоторых странах плотность населения тюрем ниже 100; на грани переполненности следует отнести следующие страны: Ирландия (99), Португалия (98), Финляндия (97), Дания (97), Англия и Уэльс (Великобритания) (97) и Азербайджан (96) [11].

По состоянию на 31 января 2023 года в 48 пенитенциарных учреждениях государств-членов Совета Европы, предоставивших эту информацию, содержалось 1 036 680 заключенных. С января 2022 года по январь 2023 года средний показатель численности заключенных в Европе вырос на 2,4% в странах с населением более миллиона человек — со 113,5 до 116,2 заключенных на 100 000 жителей, что аналогично росту годом ранее.

В нижеследующих пенитенциарных учреждениях государств наблюдался значительный рост числа заключенных с января 2022 года по январь 2023 года: Республика Молдова (+52%), Северная Македония (+26%), Кипр (+25%), Турция (+15%), Азербайджан (+13%), Ирландия (+12%), Черногория (+11%), Армения (+11%), Хорватия (+10%), Венгрия (+8,7%), Северная Ирландия (Великобритания) (+8,3%), Грузия (+8,2%), Болгария (+8,1%), Австрия (+6,8%), Италия (+5,7%) и Швеция (+5,1%). Показатели заключенных существенно снизились только на Мальте (-22%), в Литве (-8,9%), Эстонии (-8,8%) и Греции (- 5,2%), тогда как в 23 тюремных администрациях они остались стабильными.

В целом, страны Восточной Европы и Кавказского региона, включая Азербайджан, Грузию и Турцию, демонстрируют значительно более высокие показатели численности заключенных по сравнению с их западными и североευропейскими коллегами. На другом конце спектра такие страны, как Германия, Нидерланды, Словения, Швейцария и страны Северной Европы, сообщают о низких показателях численности заключенных [9].

Показатели тюремного заключения, указанных стран, по соотношению заключенных на 100000 населения страны, характеризуются следующими данными: Турция (408 заключенных на 100 000 жителей), Грузия (256), Азербайджан (244), Республика Молдова (242), Венгрия (211), Польша (194), Словакия (183), Албания (179), Чехия (176), Литва (174) и Латвия (172). Другие страны с высокими показателями тюремного заключения: Черногория (168), Сербия (162), Эстония (151) и Северная Македония (142) [11]. В 2023 году в среднем почти треть заключенных в европейских тюрьмах находились в следственных изоляторах. В отношении них была избрана мера пресечения (содержание под стражей) в период предварительного расследования. Пенитенциарными учреждениями с самой высокой долей лиц, содержащихся под стражей, являются следующие: Албания (55%), Армения (53%), Люксембург (49%), Швейцария (46%), Нидерланды (45%), Черногория (42%) и Северная Ирландия (Великобритания) (41%). Самую низкую долю лиц, содержащихся под стражей в период предварительного следствия являются: Чехия (7,5%), Литва (11%), Польша (11%), Румыния (12%) и Северная Македония (12%) [11]. Лица, находящиеся под стражей до суда заключенные в следственном изоляторе (процент от общей численности заключенных) в Азербайджане составляет 22,5%. Хотя данный показатель не является максимальным. Однако полагаем, что с учетом распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 года «Об упорядочении деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики наказания, а также расширении применения альтернативных видов наказания и процессуальных мер принуждения, не связанных с изоляцией от общества», это количество лиц, находящихся под стражей в период предварительного следствия должен быть снижен. Резюмируя изложенное, полагаем что, необходимо разработать дополнительные меры, направленные, на сокращение количества нахождения лиц в местах лишения свободы.

Существенное значение в сокращении тюремного населения играют различные программы. Их эффективность обеспечивается за счёт применения эффективных методов исправления и перевоспитания осужденных, повышения качества лечения лиц, находящихся в местах лишения свободы. Остановимся на некоторых из них: на Программе «Специальные дома» предназначенные для содержания подследственных и осужденных в местах лишения свободы. Несмотря на то, что крупные тюремные учреждения модернизируются, по мнению некоторых наблюдателей, условия содержания в местах лишения свободы, цели наказания остаются прежними. По мнению многих аналитиков ЕС, тюрьмы в том состоянии, в котором они находятся, воспроизводят

социальное неравенство. В связи с этим крайне необходимо совершенствовать концепцию содержания (исправления и перевоспитания) в местах лишения свободы, совершенствование режима контроля, безопасности и изоляции в местах лишения свободы.

С целью вовлечения гражданского общества систему правосудия, улучшения здравоохранения, охраны психического здоровья, образования, занятости в местах лишения свободы

С этой целью 14 июня 2024 года Совет ЖНА (министры юстиции и внутренних дел 27 стран ЕС) рекомендовал использование специальных домов [14]. Деятельность, рассматриваемых домов, основаны на трех принципах: наименьшее количество заключенных, дифференциация и их интеграция в гражданское сообщество. Сама по себе концепция не нова. Примеры небольших, дифференцированных и интегрированных в сообщество подобного рода домов, можно найти во многих европейских странах [13]. Согласно концепции, небольшое количество заключенных, в местах лишения свободы, «способствует эффективной социальной реабилитации и реинтеграции» лиц, находящихся в заключении. Одновременно такой подход свидетельствует о приверженности более гуманной политике уголовного правосудия и более конструктивному подходу в борьбе с преступностью. Дома содержания под стражей рассчитаны на 30 человек и предназначены для лишения свободы (в качестве меры предварительного заключения или наказания). Небольшое количество заключенных, помогает формировать конструктивную групповую динамику и межличностные отношения как внутри дома, так и за пределами учреждения. Размараживаемые дома как правило, располагаются в районах, которые легко доступны для персонала, социальных служб и посетителей. Персонал администрации домов как правило, более дружелюбен к посетителям, чем представители администрации крупных тюремных учреждений, что особенно актуально, когда посетителями являются дети. Кроме того, дома в соответствии с инициативой бельгийского председательства в Совете ЕС содержания под стражей дифференцированы и интегрированы в общество. Дифференциация означает, что многие небольшие дома содержания под стражей отличаются друг от друга, чтобы обеспечить личный и индивидуальный подход. Это означает многообразные подходы для молодых людей, пожилых людей, людей с психическими расстройствами, людей, отбывающих наказание, или людей с короткими сроками отбывания наказания. Одновременно дома содержания под стражами представляют различные социальные и психологические услуги, образование, работу, спорт, здравоохранение и меры безопасности [14]. Программа содержания, в рассматриваемых домах, предусматривает не только содержание под

стражей, но и свободу передвижения, как для обычных граждан. Наблюдается установление более тесных и доверительных отношений между заключёнными и администрацией домов. Не менее важен тот факт, что интеграция совершающих лиц в гражданское сообщество происходит посредством динамического взаимодействия между следственным изолятором и местным сообществом: местные учителя, психологи и социальные работники (активисты гражданского сообщества) предоставляют свои услуги лицам, находящимся в местах лишения свободы. Дома содержания успешно действуют в Австрии, Бельгии, Хорватии, Чешской Республики, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Ирландии, Косово, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Румынии и Испании [18].

Известно, что места лишения свободы, (следственные изоляторы, тюрьмы — являются средой высокого риска — как для заключенных, так и для персонала. Лица, находящиеся в местах лишения свободы, употребляющие инъекционные наркотики, подвергаются различным рискам для здоровья: передозировки; абсцессы инфекции; передача заболеваний через кровь, таких как гепатит С или ВИЧ. В свою очередь ограничение распространения инфекционных заболеваний в тюрьмах, приносит пользу как заключенным, так и обществу в целом, а так как снижает нагрузку на систему здравоохранения страны. Эксперты по наркологической политике во всем мире рекомендуют разрабатывать программы лечения наркомании и проводить политику уголовного правосудия, которые поддерживают альтернативы тюремному заключению для осужденных, употребляющих наркотики. С этой целью во многих Европейских странах успешно применяется Программа по уголовному правосудию и охране здоровья в тюрьмах (СЈНР) Группы Помпид [15]. Программа уголовного правосудия и охраны здоровья в тюрьмах (СЈНР) Группы Помпиду, тесно связана с такими направлениями работы, как профилактика, лечение, обеспечение соблюдения законов в местах лишения свободы. Ее деятельность сосредоточена на следующих основных задачах: разработка и совершенствование национальных правовых норм, повышение профессиональных навыков и знаний тех, кто работает в системе уголовного правосудия. Программа уголовного правосудия и охраны здоровья в тюрьмах (СЈНР) предусматривает лечение наркомании и социальную реинтеграцию для лиц, содержащихся под стражей и употребляющих наркотики, в целях снижения рецидивизма. Система лечения наркомании включает фармакологическое лечение, поддерживаемое лечение (например, терапию опиоидными агонистами), терапевтическое лечение. Лечение агонистами является эффективным и важным инструментом в борьбе с ВИЧ и гепатитом С и может

помочь осужденным с опиоидной зависимостью прекратить или, по крайней мере, сократить употребление запрещенных наркотиков [17]. Лечение без наркотических средств также направлено на осужденных с расстройствами, связанными с употреблением психически активных веществ, которые не имеют права на программы заместительной терапии или не желают подписываться на нее. Крайне важно признать, что услуги по лечению наркомании особенно эффективны, если они встроены в общую систему здравоохранения и социальной помощи. Программа «Уголовное правосудие и здоровье в тюрьмах» (СЛНР) достигла ощутимых результатов во многих европейских странах. У каждой страны есть свои особые потребности и проблемы, и совместно с нашими местными партнерами Программа «Уголовное правосудие и здоровье в тюрьмах» разрабатывает стратегии, ориентированные на результат [17]. В Грузии Группа Помпиду помогла Пенитенциарной службе улучшить содержание под стражей и лечение осужденных, регулярно употребляющих наркотические средства. Кроме того, на крупной конференции, объединившей более 100 политиков, практиков, экспертов и представителей гражданского общества, были выработаны практические рекомендации для более эффективной реабилитации задержанных людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Основные моменты были обобщены в «Тбилисской декларации». Совместно с Национальной администрацией пенитенциарных учреждений Республики Молдова Программа ввела первое в стране терапевтическое сообщество для лечения наркозависимости в местах лишения свободы. Реабилитация и уход за резидентами поддерживаются социальными мероприятиями и программой наставничества после освобождения при тесном сотрудничестве между администрацией пенитенциарных учреждений и гражданским обществом. В Украине в тюрьмах для несовершеннолетних были внедрены такие методы лечения и профилактики наркомании, как метод семейных конференций. Программа также поддержала внедрение лечения опиоидными агонистами в украинских тюрьмах посредством обучающих мероприятий для эффективной борьбы с ВИЧ и другими заболеваниями, передающимися через кровь, среди тюремного населения [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Penitensiar sahədə fəaliyyətin təkmilləşdirilməsi, cəza siyasətinin humanistləşdirilməsi və cəmiyyətdən təcridetmə ilə əlaqədar olmayan alternativ cəza və prosessual məcburiyyət tədbirlərinin tətbiqinin genişləndirilməsi barədə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı» 10 fevral 2017; <https://president.az/az/articles/view/22756>
2. Status report on prison health in the WHO European Region 2022. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2023 (<https://apps.who.int/iris/handle/10665/365977>)

3. Oxford Handbook of Prisons and Imprisonment Edited by John D. Wooldridge and Paula Smith Oxford Handbooks Hough, Mike, Rob Allen, and Enver Solomon, eds. Tackling Prison Overcrowding: Build More Prisons? Sentence Fewer Offenders? 1st ed. Bristol University Press, 2008. <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgwfq>.
4. Status report on prison health in the WHO European Region 2022. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2023 (<https://apps.who.int/iris/handle/10665/365977>).
5. Prison overcrowding Our.; <https://www.nacro.org.uk/nacro-services/our-work-in-criminal-justice/overcrowding-in-prisons/>
6. Hough, Mike, Rob Allen, and Enver Solomon, eds. Tackling Prison Overcrowding: Build More Prisons? Sentence Fewer Offenders? 1st ed. Bristol University Press, 2008. <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgwfq>.
7. Overcrowding: <https://www.penalreform.org/issues/prison-conditions/key-facts/overcrowding/#:~:text=>
8. Hough, Mike, Rob Allen, and Enver Solomon (eds), Tackling prison overcrowding: Build more prisons? Sentence fewer offenders? (Bristol, 2008; online edn, Policy Press Scholarship Online, 22 Mar. 2012), <https://doi.org/10.1332/policypress/9781847421104.001.0001>, accessed 16 Feb. 2025.
9. Katie Ruth Davies "Council of Europe publishes annual criminal statistics for 2023": Georgia Today 6 June 2024; <https://georgiatoday.ge/council-of-europe-releases-annual-penal-statistics->
10. Council of Europe: "SPACE I" Annual criminal statistics: prison population 2023 7 June 2024; <https://www.iprt.ie/latest-news/council-of-europe-prison-overcrowding-remains-a-problem-in-europe-annual-penal-statistics-for-2023/>. 11. Prison overcrowding remains a problem in Europe: Council of Europe annual prison statistics 2023; Council of Europe Strasbourg, 6 June 2024; <https://www.coe.int/en/web/portal/-/prison-overcrowding-remains-a-problem-in-europe-council-of-europe-s-annual-penal-statistics-for-2023>
12. Probation and Prisons in Europe, 2023: Key Findings of the SPACE reports Marcelo F. Aebi, Lorena Molnar and Edoardo Cocco: Key-Findings_Prisoners-and-Probationers-SPACE_240625.pdf.: UNITED STATES OF AMERICA Breaking the chain The human rights of women prisoners AI Index AMR 51/47/99 Protecting the human rights of women prisoners; [amr510471999en.pdf](https://www.amr510471999en.pdf).
13. RESCALED Inspirational Practices
14. Noa Shoshan A turning point for detention in Europe: Political support for detention houses 23rd October 2024 <https://www.penalreform.org/blog/a-turning-point-for-detention-in-europe-political/>
15. Criminal Justice and Health in Prison Programme (CJHP) <https://www.coe.int/en/web/pompidou/activities/prisons>
16. RESCALED Inspirational Practices. опиоидных рецепторов Руководящие принципы для пересмотра законодательства и Регламентов. <https://rm.coe.int/2020-ppg-oat-guidingprinciples-rus/1680a25d32>
17. Оливье Симон Рене Штамм. Терапия агонистам и опиоидных рецепторов. Руководящие принципы для пересмотра законодательства и регламентов <https://rm.coe.int/2020-ppg-oat-guidingprinciples-rus/1680a25d32>
18. Более подробную информацию можно получить <https://www.rescaled.org>; Программа «Уголовное правосудие и здравоохранение в тюрьмах» (CJHP) . Criminal Justice and Health in Prison Programme (CJHP) <https://www.coe.int/en/web/pompidou/activities/prisons>

AZADLIQDAN MƏHRUMETMƏ YERLƏRİNDƏ SAXLANILAN ŞƏXSLƏRİN SAYININ AZALDILMASI PROBLEMİ

K.SƏLİMOV

XÜLASƏ

Məqalədə azadlıqdan məhrumetmə yerlərində saxlanılan şəxslərin sayının artması probleminin cəzaçəkmə sistemlərinin səmərəli fəaliyyəti üçün əsas təhlükə olduğu vurğulanır. Avropa ölkələri üzrə statistik təhlil təqdim olunur, məhkumların sayının artmasının səbəbləri izah edilir, azadlıqdan məhrumetmənin azaldılması üzrə beynəlxalq proqramlar nəzərdən keçirilir. Probasiya nəzarəti və alternativ cəza tədbirlərinə ayrıca diqqət yetirilir.

Açar sözləri: həbsxana, həbsxanada sıxlıq, sınaq müddəti, məhkum edilmiş şəxs, müəssisə

THE ISSUE OF REDUCING THE NUMBER OF PERSONS HELD IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

K.SALİMOV

SUMMARY

This article examines the problem of the excessive number of persons held in places of deprivation of liberty as a major threat to the effective functioning of penitentiary systems. It provides a statistical overview across European countries, explores the reasons behind the prison population growth, and discusses international programs aimed at reducing incarceration. Special attention is given to probation supervision and alternative sentencing and procedural enforcement measures.

Keywords: imprisonment, prison overcrowding, probation, convicted person, institution